

DOI 10.35264/1996-2274-2019-1-71-79

## К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ЗАКРЕПЛЕНИИ ПРЕЗУМПЦИИ ДОВЕРИЯ ПОЛИЦИИ (ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ)

**И.А. Андреева**, проф. Академии управления МВД России, д-р юрид. наук,  
[irinandreeva3812@rambler.ru](mailto:irinandreeva3812@rambler.ru)

*Статья посвящена изучению проблемы целесообразности законодательного закрепления презумпции доверия полиции (со стороны государства), предложенного в проекте федерального закона № 828616-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О полиции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Изучение и сравнительно-правовой анализ нормативных документов, регламентирующих полицейскую деятельность ряда стран, не позволили выявить правовую презумпцию доверия полиции в системах права данных государств. Правовые аспекты института доверия полиции в зарубежных государствах выявляются как в нормативных документах, так и в научном дискурсе – преимущественно в смысле базового принципа, критерия и фактора эффективности деятельности полиции.*

**Ключевые слова:** правовая презумпция, полиция, доверие, правовая презумпция доверия полиции, полицейское законодательство.

## REGARDING THE ISSUE OF LEGISLATIVE ATTACHMENT OF THE PRESUMPTION OF THE POLICE TRUST (FOREIGN EXPERIENCE)

**I.A. Andreeva**, Professor, Academy of Management of MIA of Russia, Ph. D.,  
[irinandreeva3812@rambler.ru](mailto:irinandreeva3812@rambler.ru)

*The article is devoted to studying the problem of the expediency of legislative consolidation of the presumption of police trust (on the part of the state), proposed in draft federal law No. 828616-6 «On Amendments to the Federal Law «On Police» and certain legislative acts of the Russian Federation». The study and comparative legal analysis of regulatory documents governing the police activities of a number of countries did not reveal the legal presumption of police trust in the legal systems of these states. Legal aspects of the institution of police trust in foreign countries are revealed both in regulatory documents and in scientific discourse, primarily in the sense of the basic principle, criterion and factor of the effectiveness of the police.*

**Keywords:** legal presumption, police, trust, legal presumption of police trust, police legislation.

Актуальность изучения зарубежного законодательства на предмет закрепления «презумпции доверия полиции» со стороны государства обусловлена необходимостью концептуального осмысления предложения, содержащегося в проекте федерального закона № 828616-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О полиции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – проект закона № 828616-6), представленного на предварительное рассмотрение в Государственную Думу 01.07.2015, о внесении в ст. 30 данного Закона изменения: «1.1. Государство гарантирует презумпцию доверия и поддержку сотруднику полиции при выполнении им служебных обязанностей». Данное предложение и законопроект в целом в свое время вызвали негативные отклики со стороны юридической общественности, что привело среди прочих причин к отклонению законодателем данного предложения. Поскольку разработчики законопроекта в публичных выступлениях аргумен-

тировали свою позицию ссылкой на опыт зарубежных государств, обращение к его изучению представляется необходимым.

### **Методика**

В качестве определяющей методологической предпосылки исследования презумпции доверия полиции в исследовании было использовано общетеоретическое определение понятия правовых презумпций, сформулированное доктором юридических наук, заслуженным деятелем науки РФ В.К. Бабаевым: «Правовая презумпция – это закрепленное в праве предположение о наличии или отсутствии юридических фактов, основанное на связи между ними и фактами наличными и подтвержденное предшествующим опытом» [1].

Приведенное определение, высказанное еще в 1974 г., признается в современной правовой науке наиболее адекватно с логико-юридических позиций отражающим данное правовое явление. Изучение и анализ нормативных документов, регламентирующих полицейскую деятельность ряда стран (Франции, Германии, Великобритании, Бельгии, Канады, Белоруссии, Казахстана, Молдавии, Украины, Грузии, Киргизии, Узбекистана, Туркмении, Таджикистана, Азербайджана, Армении, Литвы, Эстонии, Латвии) [2–20], а также отечественной и зарубежной научной литературы, посвященной теории и практике полицейской деятельности, не позволили выявить правовую презумпцию доверия полиции в системах права данных государств.

Изучение полицейского законодательства показало, что формулировка «презумпция доверия полиции» не используется законодателем и не получила своего законодательного закрепления, за исключением Закона о милиции Республики Таджикистан от 17.05.2004, который содержит ст. 23 «Презумпция доверия сотруднику милиции». Однако ее содержание (ст. 3: «Показания сотрудника милиции, допрашиваемого в качестве потерпевшего или свидетеля по делу о правонарушении, оцениваются наравне с другими доказательствами, полученными в установленном законом порядке») определяет не юридический смысл данной презумпции, а то, что данная презумпция не означает отмену принципа процессуального равенства сторон, что, как известно, вызвало наибольшие опасения и возражения со стороны юридической общественности в момент обсуждения проекта закона № 828616-6. Правовые аспекты института доверия полиции в зарубежных государствах выявляются как в нормативных документах, так и в научном дискурсе преимущественно в одном смысле, а именно в том, в каком употребляется понятие «доверие» в российском законодательстве на сегодняшний день. Общественное доверие и поддержка граждан как принцип деятельности полиции закреплены в ст. 9 Федерального закона «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (далее – Закон о полиции). Смысл этого принципа состоит в общей ориентации деятельности полиции («Полиция при осуществлении своей деятельности стремится обеспечивать общественное доверие к себе и поддержку граждан»), т. е. работа полиции должна быть организована таким образом, что общество будет ей доверять. А наиболее важные требования к организации данной работы, обеспечивающие реализацию данного принципа, содержатся также в указанной статье: действия сотрудников полиции должны быть обоснованными и понятными для граждан, в случае нарушения сотрудником полиции прав и свобод граждан или прав организаций полиция обязана в пределах своих полномочий принять меры по восстановлению нарушенных прав и свобод и т. д. Закон Республики Казахстан об органах внутренних дел в ст. 13 «Взаимодействие, сотрудничество и общественный контроль» также определяет, что в целях повышения доверия населения к деятельности органов внутренних дел осуществляется взаимодействие с институтами гражданского общества и применяется система общественного контроля.

Именно в этом смысле понятие «доверие» сегодня включено в научный и общественный дискурс зарубежных стран. Доверие в результате признается важнейшим критерием и фактором эффективности деятельности полиции, а восстановление или укрепление доверия между полицией и населением (обществом) – важнейшим направлением организационного и пра-

вового совершенствований полицейской деятельности. Например, в этих целях согласно Закону о реформе полиции и социальной ответственности 2011 г. в Англии управления полиции были заменены избираемыми населением уполномоченными по делам полиции [19].

Таким образом, прямые аналоги в зарубежном законодательстве предложения, содержащегося в проекте закона № 828616-6, о внесении в ст. 30 данного Закона изменения: «1.1. Государство гарантирует презумпцию доверия и поддержку сотруднику полиции при выполнении им служебных обязанностей», вводящего термин «презумпция доверия полиции» в блок гарантий правовой защиты сотрудника полиции, не выявлены.

Поскольку презумптивным предположением «презумпции доверия сотруднику полиции» (со стороны государства) может являться только установление наличия юридического факта законности действий сотрудника полиции как представителя государства, то более адекватным словесным выражением данной презумпции является следующее: «презумпция законности действий сотрудника полиции». Таким образом, предлагаемая разработчиками законопроекта № 828616-6 новелла российского законодательства «презумпция доверия сотруднику полиции» (со стороны государства) прямо связана с уже существующей фактической презумпцией законности действий сотрудника полиции как представителя государства.

Презумпцию законности действий сотрудника полиции можно определить как предположение того, что действия сотрудника полиции считаются законными до тех пор, пока в установленном законом порядке они не будут признаны незаконными. Она существует в качестве фактической презумпции во всех современных государствах и прямо вытекает из конституционно закрепленной обязанности всех органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц соблюдать действующее законодательство. В российском законодательстве она закреплена в косвенной форме (ст. 30 Конституции РФ, ст. 30 Закона о полиции).

В законодательстве, как правило, презумпция законности действий сотрудника полиции закреплена в косвенной форме, например в норме обязательности выполнения гражданами и должностными лицами законных требований сотрудника полиции. Такие законоположения имеются в ст. 22 Закона о полиции Республики Латвия, ст. 16 Закона Литовской Республики о деятельности полиции, ст. 7 Закона Азербайджанской Республики о полиции, ст. 62 Закона Украины «О Национальной полиции», ст. 10 Закона Кыргызской Республики об органах внутренних дел, ст. 25 Республики Молдова о деятельности полиции и статусе полицейского, ст. 20 Закона Туркменистана об органах внутренних дел Туркменистана, ст. 34 Закона Республики Узбекистан об органах внутренних дел, ст. 19 Закона Республики Казахстан об органах внутренних дел Республики Казахстан, ст. 35 Закона Республики Беларусь об органах внутренних дел Республики Беларусь, ст. 48 Закона Грузии о полиции.

Необходимость прямого законодательного закрепления презумпции законности действий сотрудников полиции и связанных с ней гарантий их правовой защиты может быть аргументирована тем, что сотрудники полиции чаще других представителей государственной власти напрямую контактируют с гражданами, а с учетом их широкого круга властных, в том числе дискреционных, полномочий — и необходимостью действовать зачастую в ситуации правовой неопределенности, негативного отношения общества к их действиям принудительного характера, сталкиваясь в связи с этим с противодействием граждан предъявляемым требованиям. Государство не только может, но и должно оказывать сотруднику полиции поддержку в его действиях.

Зарубежный опыт свидетельствует, что само законодательное закрепление права на применение мер принуждения сопровождалась процессом идеологического и теоретико-правового обоснования.

Так, в целях основания полицейской деятельности французское правоповедение выработало и использует концепцию «публичной силы». Согласно ст. 12 Декларации прав человека и гражданина от 26.08.1789 «для гарантии прав человека и гражданина необходима публичная

сила; она создается в интересах всех, а не для личной пользы тех, кому она вверена». Таким образом, полиция, являясь воплощением этой силы, если и ограничивает права и свободы человека, то, в соответствии со ст. 4 Декларации, исключительно для защиты естественных и неотъемлемых прав, перечисленных в ст. 2. Понятие «публичная сила» в Декларации прав человека и гражданина раскрыто посредством ее конечной цели («для гарантии прав человека и гражданина», «в интересах всех») и пределов (действует только в случае нарушения публичного порядка). Конституционный совет Франции, ссылаясь на эти статьи, возводит идею «публичной силы» в ранг конституционных оснований полицейской деятельности.

Чтобы осуществлять принуждение, агенты публичной силы (полиция) располагают материальными средствами публичной силы, целесообразность использования которых определяется самими полицейскими органами. Использование материальных средств, как и наиболее серьезного из них – огнестрельного оружия, урегулировано либо нормами закона, либо положениями, выработанными судебной практикой, и подчиняется принципам необходимости и пропорциональности.

Классическая концепция публичной силы во французском правоведении, отмечает доктор права Ж. Бюиссон, основывается на ее понимании как «собрания индивидуальных сил, организованных конституцией, чтобы поддерживать права всех и обеспечивать выполнение общей воли» или как организации «защиты государства против внешних врагов, охраны внутреннего порядка и выполнения законов». В этом понимании «публичная сила» является пассивным инструментом выполнения распоряжений органов власти. Законодатель, не представляя, что она могла бы действовать только на основании закона, и испытывая некоторый страх по отношению к инструменту принуждения, предусмотрел, что в движение он приводится приказом административной или судебной власти. Эта концепция в неизменном виде сохранялась на протяжении XIX в. Современная концепция публичной силы признает за ее агентами значительную автономность. Легальное определение, которое закрепило бы произошедшую эволюцию содержания понятия, отсутствует. Уточнение содержания понятия публичной силы закрепились в юридической доктрине и судебной практике. Например, в юридическом словаре под редакцией Ж. Корню она определяется как «совокупность вооруженных агентов, помещенных под власть гражданских властей, чтобы обеспечить, в случае необходимости силой, выполнение юридических актов и поддержания порядка». Ж. Бюиссон определяет публичную силу как «ключевой инструмент нашей современной юридической системы, принуждающей без угнетения», необходимый государству в целях поддержания публичного порядка, главной характеристикой которого является согласование всех прав и свобод, обеспечение права человека и, шире, конкретизации правового порядка, установленного законодателем [1].

«Принципиальная компетенция» публичной силы состоит в том, чтобы осуществлять принуждение, для чего она располагает собственной властью, делегированной ей законодателем, и не должна ожидать предварительного приказа органов административной или судебной власти всякий раз, когда необходимо действовать». В этом, согласно Ж. Бюиссону, главное отличие современного представления о публичной силе. В результате определенной автономии действия публичной силы возникает необходимость в создании эффективного механизма ее контроля.

Законодатель, учредив публичную силу (ядро публичной силы в организационном смысле – полиция), обладающую монополией на применение принуждения, отнес ее к исполнительной власти. Сегодня агенту полиции законодатель предоставил два способа применения полицейских мер: по собственной инициативе и по запросу органов власти. Полиция может действовать по запросу судебной власти или административной власти. Все магистраты располагают властью обратиться к публичной силе с требованием о содействии. Действие полицейского органа тогда состоит в материальной операции, соответствующей классической концепции публичной силы.



Чтобы осуществлять принуждение, агенты полиции располагают материальными средствами публичной силы, целесообразность использования которых определяется самими полицейскими органами (в российском праве существует аналогичная конструкция – «полицейская сила», состоящая из трех элементов: применения физической силы, применения специальных средств и применения огнестрельных средств – ст. 19 Закона о полиции). Использование материальных средств, как и наиболее серьезного из них – огнестрельного оружия, урегулировано либо нормами закона, либо положениями, выработанными судебной практикой и подчиняется принципам необходимости и пропорциональности. В качестве офицеров, агентов и помощников судебной полиции агенты публичной власти находятся в ведении судебной власти и прокуроров, которые осуществляют руководство и контроль судебно-полицейской деятельности. В качестве агентов административной полиции они подчиняются приказам компетентных субъектов власти административной полиции, применяя делегированную ей силу в административных целях предупреждения нарушений публичного порядка. Разграничение полицейской деятельности на два вида важно, так как действия полиции, отнесенные к административной форме полицейской деятельности, регламентируются нормами административного права и контролируются административным судьей, а отнесенные к судебно-полицейской регламентируются нормами уголовно-процессуального законодательства и контролируются прокурором и судьей общей юстиции.

При этом, как любая презумпция, презумпция законности действий сотрудника полиции является опровержимой и должна иметь механизм ее опровержения.

Рассмотрим механизм опровержения презумпции законности действий сотрудника полиции на основе опыта Французской Республики [21].

Наиболее важным для французской практики является судебный контроль, который осуществляется, во-первых, органом, независимым от исполнительной власти, во-вторых, в соответствии с процедурой, в-третьих, касается вопросов права. Рассмотрим подробнее, как организован во Франции контроль законности административно-полицейской деятельности.

Контроль мер административной полиции осуществляется, во-первых, посредством судебного разбирательства общего характера (если актами и действиями властей и агентов административной полиции причиняется ущерб), и во-вторых, посредством судебного разбирательства в целях аннулирования или оценки законности полицейских мер. В целях оценки законности полицейской меры (как и любого административного акта) органы административной юстиции осуществляют:

1) проверку соблюдения компетенции применившего ее органа власти или должностного лица;

2) проверку соблюдения правил ее оформления;

3) проверку соблюдения порядка ее осуществления;

4) проверку правильности определения юридически значимых фактов;

5) проверку правильности установления юридической основы;

6) проверку правильности юридической квалификации фактов;

7) проверку превышения власти.

В зависимости от объема проведенных судьей проверок выделяют три вида судебного контроля административных актов:

– *минимальный контроль* (судья ограничивается осуществлением одной из вышеперечисленных проверок и законность принятого административным органом решения не сравнивается с аналогичными решениями);

– *нормальный контроль* (судья осуществляет все вышеперечисленные проверки, но законность принятого административным органом решения не сравнивается с аналогичными решениями);

– *максимальный контроль* или контроль пропорциональности административного акта (судья осуществляет все вышеперечисленные проверки, проверка правильности юридиче-

ской квалификации фактов сопровождается сопоставлением аналогичных административных решений).

Поскольку меры административной полиции являются мерами административного принуждения и имеют следствием ограничение прав и свобод, они подчинены строгому – максимальному – контролю. Административный судья заботится о том, чтобы власти общей административной полиции не нанесли ущерба осуществлению публичных свобод сверх того, чем это требуется для поддержания порядка. Судья должен проверить, не недостаточны ли были для достижения этих же целей менее строгие меры (т.е. меры, ограничивающие права и свободы в меньшей степени, чем принятые). Если с помощью менее строгих мер достижение охраны публичного порядка было невозможно, тогда судья признает законность полицейской меры.

В отношении мер административной полиции судья контролирует особенно:

– мотивы – фактические и правовые основания решения, которые должны быть мотивированы существованием потенциальных угроз общественному порядку; если не будет доказано, что нарушения порядка могли бы произойти в действительности, административное решение будет квалифицировано как принятое на основе неточных фактов, и оно будет аннулировано. Судья выясняет, существовали ли действительно эти угрозы. Конституционный совет Франции подтвердил, что меры административной полиции, «способные затрагивать осуществление конституционно гарантированных свобод, должны были быть оправданными необходимостью защищать публичный порядок». Непропорциональность мер административной полиции – наиболее частая причина их аннулирования;

– цели – административный судья не ограничивается выяснением того, действовал ли орган, принявший решение, в рамках своей компетенции, – он рассматривает, соответствует ли данное решение или материальное действие цели административной полиции, т.е. обеспечению публичного порядка;

Судья подвергает контролю также бездействие административной полиции, не использовавшей делегированные ей полномочия для предотвращения нарушений общественного порядка. Поскольку государство обладает монополией в сфере обеспечения безопасности, оно обязано принять полицейские меры в случае угрозы нарушений публичного порядка (принцип закреплен в решении Государственного совета от 23.10.1959). Следовательно, граждане или организации могут обратиться в административную юстицию с иском по привлечению к ответственности государства за бездействие органов административной полиции и потребовать возмещения причиненного ущерба, если таковой имел место.

Анализ французской судебной практики показывает, что количество дел об обжаловании полицейских актов имеет устойчивую тенденцию к снижению, также сокращается и их удельный вес в общей массе судебных дел.

Таким образом, в зарубежном законодательстве нет прямого законодательного закрепления презумпции законности действий сотрудников полиции, но фактически данная презумпция существует, в том числе реализуясь в гарантиях правовой защиты сотрудников полиции. В связи со значительно усложнившимися условиями обеспечения общественного порядка и безопасности, в том числе достаточно напряженными отношениями между полицией и населением, в последнее десятилетие была усилена правовая защита государственных служащих, находящихся при исполнении (например, утяжеление уголовной ответственности за оскорбления, физическое сопротивление, преследования), во многих странах. Так, в связи с ростом насилия в отношении сотрудников полиции на 10% в 2011 г. по сравнению с предыдущим годом в Германии был увеличен максимальный срок наказания за оказание сопротивления сотрудникам правоохранительных органов с двух до трех лет. «Со всей решимостью мы защищаем безопасность тех, кто защищает нас», – заявил министр внутренних дел Й. Херрманн.

## Выводы

Сравнительный анализ уголовного законодательства зарубежных стран показывает, что сотрудники органов государственной власти (представители власти), в том числе полиции, находятся под дополнительной уголовно-правовой охраной. В вопросе выделения специального уголовно-правового статуса сотрудника органов внутренних дел следует отметить солидарность российского и зарубежных законодателей.

Таким образом, изучение зарубежного опыта показало, что аналогии в зарубежном законодательстве предложению, содержащемуся в проекте закона № 828616-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О полиции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», о внесении в ст. 30 данного Закона изменения: «1.1. Государство гарантирует презумпцию доверия и поддержку сотруднику полиции при выполнении им служебных обязанностей», вводящему термин «презумпция доверия полиции» в блок гарантий правовой защиты сотрудника полиции, не выявлены. Поскольку презумптивным предположением правовой «презумпции доверия сотруднику полиции» (со стороны государства) может являться только установление наличия юридического факта о законности действий сотрудника полиции как представителя государства, то более адекватным словесным выражением данной презумпции является следующее: «презумпция законности действий сотрудника полиции». Вопрос о прямом законодательном закреплении фактической презумпции законности действий сотрудников полиции может быть решен положительно. Выделение сотрудников полиции из всей совокупности государственных служащих, на которых, следуя общей логике права, тоже следовало бы распространить данную презумпцию, может быть аргументировано тем, что сотрудники полиции чаще других представителей государственной власти напрямую контактируют с гражданами, а с учетом их широкого круга властных, в том числе дискреционных, полномочий и необходимостью действовать зачастую в ситуации правовой неопределенности, негативного отношения общества к их действиям принудительного характера, сталкиваются в связи с этим с противодействием граждан предъявляемым требованиям. Вместе с тем изучение зарубежного опыта не выявило фактов, свидетельствующих о необходимости и попытках перевода фактической презумпции законности действий сотрудника полиции в форму правовой презумпции.

## Список литературы

1. Бабаев В.К. Презумпции в советском праве: учеб. пособие. Горький, 1974. 124 с.
2. Закон о полиции Эстонской Республики от 20.09.1990. URL: [http://estonia.news-city.info/docs/systemsf/dok\\_iersui.htm](http://estonia.news-city.info/docs/systemsf/dok_iersui.htm) (дата обращения: 30.09.2018).
3. Закон о полиции Республики Латвия от 04.06.1991. URL: <https://likumi.lv/doc.php?id=67957> (дата обращения: 30.09.2018).
4. Закон Кыргызской Республики об органах внутренних дел Кыргызской Республики от 11.01.1994 № 1360-XII. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/686> (дата обращения: 30.09.2018).
5. Закон Азербайджанской Республики о полиции от 28.10.1999 № 727-IQ. URL: <https://mia.gov.az/index.php?ru/content/193> (дата обращения: 30.09.2018).
6. Закон Литовской Республики о деятельности полиции от 17.10.2000 № VIII-2048.
7. Закон о милиции Республики Таджикистан от 17.05.2004. URL: <http://mvd.tj/index.php/ru/zakony-respubliki-tadzhikistan/5412-zakon-respubliki> (дата обращения: 30.09.2018).
8. Закон «об органах внутренних дел Республики Беларусь» от 17.07.2007 № 263-3. URL: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=133843> (дата обращения: 30.09.2018).
9. Закон Республики Молдова о деятельности полиции и статусе полицейского от 27.12.2012 № 320. URL: [http://base.spinform.ru/show\\_doc.fwx?rgn=58035](http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=58035) (дата обращения: 30.09.2018).
10. Закон Республики Казахстан об органах внутренних дел от 23.04.2014 № 199-V. URL: [http://online.zakon.kz/document/?doc\\_id=31538985#pos=455;-41](http://online.zakon.kz/document/?doc_id=31538985#pos=455;-41) (дата обращения: 30.09.2018).

11. Закон Украины о Национальной полиции от 02.07.2015 № 580-VIII. URL: [http://base.spinform.ru/show\\_doc.fwx?rgn=78349](http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=78349) (дата обращения: 30.09.2018).

12. Закон об органах внутренних дел Республики Узбекистан от 17.09.2016. URL: [https://www.norma.uz/raznoe/zakon\\_respubliki\\_uzbekistan\\_ob\\_organah\\_vnutrennih\\_del](https://www.norma.uz/raznoe/zakon_respubliki_uzbekistan_ob_organah_vnutrennih_del) (дата обращения: 30.09.2018).

13. Закон Туркменистана об органах внутренних дел Туркменистана от 21.05.2011 № 195-IV. URL: [http://base.spinform.ru/show\\_doc.fwx?rgn=2426](http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2426) (дата обращения: 30.09.2018).

14. Gesetz über die Aufgaben und Befugnisse der Bayerischen Staatlichen Polizei. URL: <http://www.gesetze-bayern.de/Content/Document/BayPAG> (дата обращения: 30.09.2018).

15. Gesetz über die Bundespolizei (Bundespolizeigesetz – BPolG). URL: [http://cdn-cgi/l/chk\\_jschl?jschl\\_vc=45228803457609d36421cbc0a1402002&pass=1531845851.236-vEpx65FRpN&jschl\\_answer=17.93572575](http://cdn-cgi/l/chk_jschl?jschl_vc=45228803457609d36421cbc0a1402002&pass=1531845851.236-vEpx65FRpN&jschl_answer=17.93572575) (дата обращения: 30.09.2018).

16. Crime and Disorder Act 1998. URL: [http://www.opsi.gov.uk/acts/acts1998/ukpga\\_19980037\\_en\\_1](http://www.opsi.gov.uk/acts/acts1998/ukpga_19980037_en_1) (дата обращения: 30.09.2018).

17. Loi organisant un service de police intégré, structuré à deux niveaux. 7 décembre 1998. URL: <http://www.lemaigne.be/legisl/police.htm> (дата обращения: 30.09.2018).

18. Loi sur la police du Québec de 2000. URL: <http://legisquebec.gouv.qc.ca/fr/ShowDoc/cs/P-13.1> (дата обращения: 30.09.2018).

19. Police Reform and Social Responsibility Act 2011. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2011/13/contents/enacted> (дата обращения: 30.09.2018).

20. Code de la sécurité intérieure. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT0000255031> (дата обращения: 30.09.2018).

21. Андреева И.А. Полицейская система Франции: генезис, формирование, развитие (вторая половина XVII – начало XXI вв.): дисс. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2015. 396 с. С. 161–162.

## References

1. Babaev V.K. (1974) *Prezumptsi v sovetskom prave: ucheb. posobie* [Presumptions in Soviet law: Textbook]. Gorky. P. 124.

2. *Zakon o politsii Estonskoy Respubliki ot 20.09.1990* [Law on the Police of the Republic of Estonia of 09.20.1990]. Available at: [http://estonia.news-city.info/docs/sistemsf/dok\\_iersui.htm](http://estonia.news-city.info/docs/sistemsf/dok_iersui.htm) (revised: 30.09.2018).

3. *Zakon o politsii Respubliki Latvija ot 04.06.1991* [Law on the Police of the Republic of Latvia of 04.06.1991]. Available at: <https://likumi.lv/doc.php?id=67957> (appeal date: 30.09.2018).

4. *Zakon Kyrgyzskoy Respubliki ob organakh vnutrennikh del Kyrgyzskoy Respubliki ot 11.01.1994 No. 1360-XII* [Law of the Kyrgyz Republic on the bodies of internal affairs of the Kyrgyz Republic dated January 11, 1994 No. 1360-XII]. Available at: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/686> (appeal date: 09.30.2018).

5. *Zakon Azerbaydzhanskoy Respubliki o politsii ot 28.10.1999 No. 727-IQ* [Law of the Republic of Azerbaijan on Police dated 28.10.1999 No. 727-IQ]. Available at: <https://mia.gov.az/index.php?ru/content/193> (appeal date: 30.09.2018).

6. *Zakon Litovskoy Respubliki o deyatelnosti politsii ot 17.10.2000 No. VIII-2048* [Law of the Republic of Lithuania on Police Activities of October 17, 2000. No. VIII-2048].

7. *Zakon o militsii Respubliki Tadzhikistan ot 17.05.2004* [Law «On the Police of the Republic of Tajikistan» of May 17, 2004]. Available at: <http://mvd.tj/index.php/ru/zakony-respubliki-tadzhikistan/5412-zakon-respublik> (contact date: 30.09.2018).

8. *Zakon «ob organakh vnutrennikh del Respubliki Belarus'» ot 17.07.2007 No. 263-Z* [Law «On Internal Affairs Bodies of the Republic of Belarus» of 17.07.2007 No. 263-3]. Available at: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=133843> (revised: 30.09.2018).

9. *Zakon Respubliki Moldova o deyatelnosti politsii i statuse politseyskogo ot 27.12.2012 No. 320* [Law of the Republic of Moldova on police activities and the status of a police officer dated December 27, 2012 No. 320]. Available at: [http://base.spinform.ru/show\\_doc.fwx?rgn=58035](http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=58035) (appeal date: 30.09.2018).



10. *Zakon Respubliki Kazakhstan ob organakh vnutrennikh del ot 23.04.2014 No. 199-V* [Law of the Republic of Kazakhstan on internal affairs bodies dated 04.23.2014 No. 199-V]. Available at: [http://online.zakon.kz/ocument/?doc\\_id=31538985#pos=455;-41](http://online.zakon.kz/ocument/?doc_id=31538985#pos=455;-41) (revised: 30.09.2018).

11. *Zakon Ukrainy o Natsional'noy politzii ot 02.07.2015 No. 580-VIII* [Law of Ukraine on the National Police of 02.07.2015 No. 580-VIII]. Available at: [http://base.spininform.ru/show\\_doc.fwx?rgn=78349](http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=78349) (access date: 30.09.2018).

12. *Zakon ob organakh vnutrennikh del Respubliki Uzbekistan ot 17.09.2016* [Law on the Internal Affairs Bodies of the Republic of Uzbekistan of September 17, 2016]. Available at: [https://www.norma.uz/raznoe/zakon\\_respubliki\\_uzbekistan\\_ob\\_organah\\_vnutrennih\\_del](https://www.norma.uz/raznoe/zakon_respubliki_uzbekistan_ob_organah_vnutrennih_del) (revised: 30.09.2018).

13. *Zakon Turkmenistana ob organakh vnutrennikh del Turkmenistana ot 21.05.2011 No. 195-IV* [Law of Turkmenistan on the internal affairs bodies of Turkmenistan of 21.05.2011 No. 195-IV]. Available at: [http://base.spininform.ru/show\\_doc.fwx?rgn=2426](http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2426) (revised: 30.09.2018).

14. Gesetz über die Aufgaben und Befugnisse der Bayerischen Staatlichen Polizei. Available at: <http://www.gesetze-bayern.de/Content/Document/BayPAG> (access date: 30.09.2018).

15. Gesetz über die Bundespolizei (Bundespolizeigesetz – BPolG). Available at: [http://cdn-cgi/1/chk\\_jschl?Jschl\\_vc=45228803457609d36421cbc0a1402002&pass=1531845851.236-vEpx65FRpN&jschl\\_answer=17.93572575](http://cdn-cgi/1/chk_jschl?Jschl_vc=45228803457609d36421cbc0a1402002&pass=1531845851.236-vEpx65FRpN&jschl_answer=17.93572575) (date: 30.09.2018, 09.29.2018)

16. Crime and Disorder Act 1998. Available at: [http://www.opsi.gov.uk/acts/acts1998/ukpga\\_19980037\\_en\\_1](http://www.opsi.gov.uk/acts/acts1998/ukpga_19980037_en_1) (revised: 30.09.2018).

17. Loi organisant un service de police intégré, structuré à deux niveaux. 7 decembre 1998. Available at: <http://www.lemaire.be/legisl/police.htm> (appeal date: 30.09..2018).

18. Loi sur la police du Québec de 2000. Available at: <http://legisquebec.gouv.qc.ca/fr/ShowDoc/cs/P-13.1> (appeal date: 30.09.2018).

19. Police Reform and Social Responsibility Act 2011. Available at: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2011/13/contents/enacted> (revised: 30.09.2018).

20. Code de la sécurité intérieure. Available at: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT0000255031> (contact date: 30.09.2018).

21. Andreeva I.A. (2015) *Politseyskaya sistema Frantsii: genezis, formirovanie, razvitie (vtoraya polovina XVII – nachalo XXI vv.)*. Diss. d-ra yurid. nauk [The police system of France: the genesis, formation, development (second half of the XVII – the beginning of the XXI centuries)]. Thesis of Ph. D. Degree]. Omsk. P. 396. P. 161–162.